

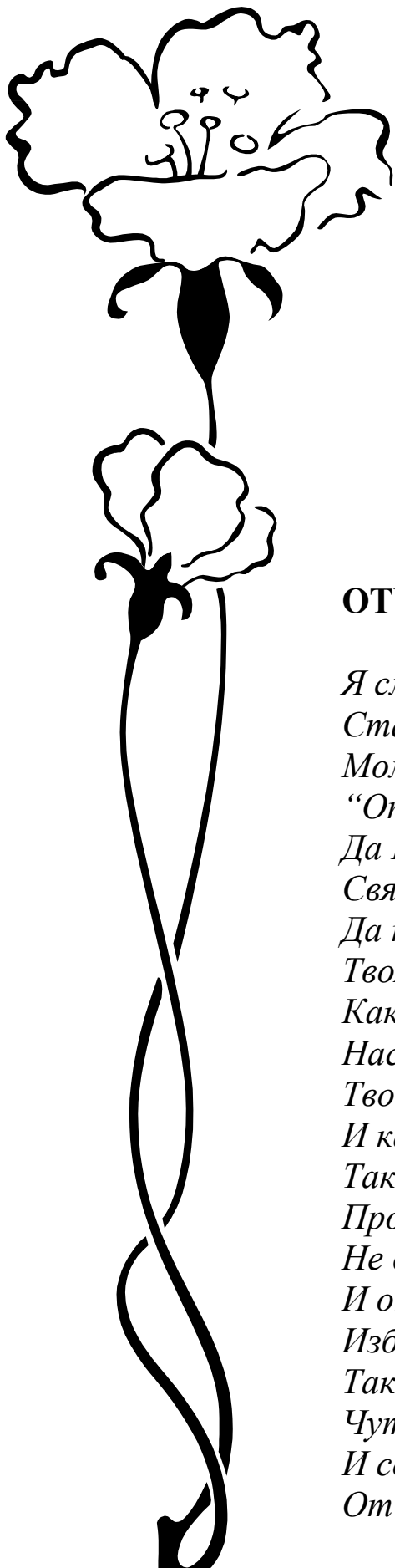
№ 4`
Август 1998 Г.

УХТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ

Павел КОРЮГИН

АПОКРИФ
(стихи разных лет)

6 июня 1799 г.

~
К 200-летию со дня
рождения
Александра Сергеевича
Пушкина !

ОТЧЕ НАШ

*Я слышал — в келии простой
Старик молитвою чудесной
Молился так передо мной:
“Отец людей! Отец небесный!
Да Имя вечное Твое
Святится нашими сердцами!
Да придет царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли!
Насущный хлеб нам ниспошли
Твоею щедрою рукою,
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Твоих детей!
Не ввергни нас во искушенье
И от лукавого прельщенья
Избави нас!” — Перед крестом
Так он молился. Свет лампы
Чуть-чуть мерцал издалика.
И сердце чаяло отрады
От той молитвы старика.*

А. С. Пушкин
(Стих-е найдено в альбоме А.Н.Вульф)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ !

Этот номер полностью посвящен творчеству председателя ухтинского литературного объединения Павла Корюгина, и атмосфере вокруг него. Здесь его стихи и критика на его стихи Игоря Терновского, довольно жестокая. Приведено интервью с ним Светланы Широковой, представившей сам неординарный взгляд поэта.

Наш журнал — литературный. Он не должен быть подвержен ни политике, ни религиям. Но, если они присутствуют, все дается через призму литературы. Павел Корюгин пишет стихи. Просто так от нечего делать их не пишут. Он выражает в них свое мироощущение, свое наболевшее. Он не виноват, что видит мир иначе. Как и положено поэту. Труден в восприятии? Но это сначала. А если перечитать второй раз, третий?

В интервью некоторые места просто брызжут мессианскими замашками, например: “Постепенно мысль обретает форму, и полученная мыслеформа видится мне в виде яркой многоцветной мозаики, вначале хаотичной, но все более стремящейся к упорядочению. В конце концов, наступает прозрение! Мыслеформа приобретает четкие очертания и логическую завершенность узора. Истина стучится в душу моей, просится наружу! Вот здесь-то и вступает в права мое, как я понимаю, земное предназначение”; или “Делюсь небольшим по объему, но точным Знанием, — в той мере, конечно, которая может быть усвоена. Ведь чаще всего что бывает нужно человеку? Несколько нужных, сказанных вовремя слов, — и Истина засияет в собеседнике, заполнит его Светом своим, очистит сознание от злобы, корысти”. Но такую форму интервью выбрала Светлана Широкова.

Творчество Корюгина вызвало неоднозначную реакцию. Но нет неприятия. Человек он симпатичен от внутреннего обаяния. Это хорошо, что возник яростный спор, что его стихи возбудили брожение в умах. Колыхнулись его друзья и враги, если таковые имеются.

Это отклики людей, первыми прочитавших подборку. От большой критики Игоря Терновского до обожествления автора Светланой Широковой, уже представляющей величину в поэзии.

В принципе, его стихи, если не брать во внимание критические частности Игоря Терновского, с точки зрения стихосложения написаны мастеровито. Мэтры тоже ошибаются. Бывает, “тяжело и примитивно” на языке критиков означает “легко и на уровне”, потому что многое в жизни субъективно. И Павел Корюгин, сам сторонник нелицеприятной критики, понимая это, не боится ее, потому что уверен в себе.

Конечно, выбранные им темы создают впечатление бесконечности, а отсюда, неконкретности и громоздкости. Но сила мастера в том, чтобы не задавливать этим читателей. Насколько автор сумел обойти подобные препятствия — судить им. С точки зрения цитируемости, кто-то скажет, его стихи не претендуют на классику. Как сказать! Но на умы воздействуют уже сегодня. Вот хотя бы это хокку: “Я помню всегда: /У Бога нет на Земле /Рук, кроме моих”. Не хватает афористичности, так, чтобы строки рвались из клетки, чтобы взывать “на всех эстрадах улиц” (по Терновскому)? Но опять же это возможный субъективизм. А как же тогда: “Если вечны Пирамиды, /Значит, Дух стремится в Небо, /Значит, есть еще надежда!”

Каждый поэт должен пройти свои этапы большого пути. Но есть вещи, которые поэт должен написать в той или иной форме. “Я памятник воздвиг себе нерукотворный”, “Я помню чудное мгновение”, “Вольность”, “Осень”, “Белеет парус одинокий”, “На смерть поэта”, “Размышления у парадного подъезда”. Иначе без гражданственности нет поэта. Жаль, что поэт не написал свой “Я памятник воздвиг себе нерукотворный” — это у него впереди, но свои “Размышления у парадного подъезда” уже оставил для потомков.

Павел Корюгин после такого великолепного стихотворения, как: “А ты и не знала”, ушел в астралы. Никто не говорит, что это плохо. Но не забудем ли мы поэта, блистательно написавшего это стихотворение?

Бог и Религия. “Религиозные, равно как и атеистические, догмы представляются мне камнями преткновения на Пути к Истине, к Богу”, — заявляет Павел Корюгин. И Терновский усматривает в таких выражениях ойкуменизм, а я бы — амикошенство к здравому смыслу. Но поэт отдает отчет своим словам, это его дань новым веяниям, возврату к утерянным ценностям. Возможно, что сегодня даже атеист должен быть в прямом смысле без царя в голове, но с Богом в душе. И тут загадка, как такой светский, глубоко нерелигиозный человек ворвался в темы, еще вчера бывшие под запретом. Беспринципность? Ангажированность? Ни то, ни другое. На все это интервью Светланы Широковой частично дает ответы.

Вот почему уже есть интрига, и, отсюда, интерес к автору, потому что он дает пищу для ума.

Но что удивительно, лучшие его стихи не религиозные, а вполне цивилизные, как вышеупомянутое “А ты и не знала”. В нем присутствует живой человек и строй стихотворения, соответственно, бьющегося в разнос сердца — даже для не слишком впечатлительного человека.

Многие простые слова, как: свет, знание, вера, огонь, вечность, чистота, я, ты, он, тебе, меня, мне, ничто и т. д. пишутся у него с большой буквы. Чуть ли не весь словарный запас русского языка — такой уж он фонтанирующий оптимист и оракул. Поэт доказал, что любое слово достойно написания с большой буквы. “Я — счастливая душа!” — утверждает автор. Но применительно к себе слово “душа” пишет с маленькой. Опять загадка.

Возможно, эту подборку поэт предназначал для узкой темы. Тогда будем ждать следующей, более расширенной, а сегодня читатели будут читать Павла Корюгина и скорее поймут, чем не поймут его.

Редактор четвертого номера
Алексей Мильков

Светлана ШИРОКОВА

УВИДЕТЬ СВЕТ, ЗАДУМАТЬСЯ О ВЕЧНОМ...

очерк-интервью

Я очень не люблю анализировать стихи; более того, мне кажется, что ни у кого, кроме автора, нет права это делать. Ведь всегда существует опасность увидеть совсем иную суть, нежели вкладывал автор.

Лучше всего воспринимать стихи душой. Не аналитическим умом, логикой, рассудком, — а именно душой. И тогда может случиться Чудо...

Стихи большинства авторов, как правило, исповедальны, они — попытка передать сокровенное, глубоко пережитое внутренне. Павел Корюгин — именно такой поэт. Когда я впервые познакомилась с его творчеством, меня захлестнуло ощущение: это то, что я давно знала, или догадывалась, чувствовала смутно, но не могла выразить! И, затем, второе: этот человек говорит о Вечном. Конечно, о Вечном может говорить любой — в меру пройденного им Пути в этом плане незнания. В стихах Павла Корюгина я ощутила немалый пройденный Путь. И мне захотелось познакомиться с ним поближе. И однажды, вьюжным декабрьским вечером, несколько лет назад, я принесла ему свои стихотворные опыты. Так было заложено начало долгой совместной работе — над Словом, над техникой стиха и прозы, над собственным сознанием наконец...

Его стихи далеко не всегда можно воспринять сразу, “с первого взгляда”. Над ними нужно размышлять. А еще — быть откровенным. С самим собой...

Это трудно. Еще труднее — быть откровенным в стихах, предназначенных для прочтения множеством людей. По своему опыту и опыту собратьев по перу знаю, что, узнав поэта больше — о его личности, о том, как он живет в обычной жизни, да просто поговорив с ним, люди с большим интересом знакомятся с его творчеством, глубже воспринимают стихи. Правда, очень немногим удается быть в числе личных друзей или постоянных собеседников поэтов, часто они довольно замкнутые люди. Собственно, поэтому я и ре-

шила на это интервью, быть может, оно хоть чуть-чуть сделает этого загадочного человека понятнее и ближе вам, дорогие читатели.

... И вот мы с ним идем по залитой солнцем тихой улочке, обсаженной березами и тополями. Начать разговор сходу, да еще такой непростой, все-таки сложновато, я для начала просто предлагаю поэту рассказать о себе — все, что сочтет нужным.

— Можно сказать, что чисто писательской деятельностью я занимаюсь весьма редко, — пожимает плечами Павел Федорович. — Веду жизнь обычного семейного человека, ежедневно работаю на предприятии, где от меня требуются действия, весьма далекие от литературных интересов. Не отношу себя ни к одному политическому движению, ни к одной религиозной конфессии, хотя и имею свою веру, но это — разговор особый. Не посещаю кружков по интересам, редко выхожу из дома. Читаю хорошие книги, подолгу беседую с хорошими людьми, много, и иногда плодотворно, размышляю. То есть, веду спокойную жизнь в домашней среде... А литературные опыты для меня — вовсе не самоцель. Они — как бы мой личный дневник, отражающий процесс познания мира. Однако, не смогу с уверенностью утверждать, что без писательства мог бы жить...

— Скажите, вот вы публикуетесь, проводите публичные выступления. И ваши читатели и слушатели наверняка задают вам вопросы... Мне тоже хотелось бы спросить вас о следующем. Для чего вы пишете? И как это у вас происходит, в чем заключается для вас сам творческий процесс?

— Как и для чего пишу... — он неспешно прикуривает сигарету, улыбается. — Вопросы-то весьма непростые, к тому же сливаются в один... Так уж у меня сложилось, что никогда не сажусь за письменный стол именно с целью что-либо сочинить. Вероятно,

лишен дара импровизации. Ну, не совсем, конечно. Вообще, умение импровизировать — очень полезное качество, не зря ценится столь многими авторами... Знаете, своими писаниями я извел порядочное количество бумаги, так что, если собрать все вместе, хотя бы только опубликованное, то получится большая книга. Выходит, объясниться я все же обязан. Что ж... Может быть, для меня самого такое объяснение окажется более важным, чем для читателей, как знать...

— **Так как же рождаются у вас стихи? — напоминаю я.**

— В какой-то момент появляется в сознании очень важная для меня тема... Вынашиваю ее, иногда месяцами, но вовсе не как заготовку для какого-то будущего произведения. Суть происходящего немного глубже. Появление темы — это как бы финал одного из сложных и трудных этапов познания. Начинает формироваться мысль. Чаще всего это — вопрос, от скорейшего нахождения ответа на который очень многое зависит. Постепенно мысль обретает форму, и полученная мыслеформа видится мне в виде яркой многоцветной мозаики, вначале хаотичной, но все более стремящейся к упорядочению. В конце концов, наступает прозрение! Мыслеформа приобретает четкие очертания и логическую завершенность узора. Истина стучится в душе моей, просится наружу! Вот здесь-то и вступает в права мое, как я понимаю, земное предназначение. Я узнал нечто новое и полезное, просто очень и очень нужное! Нужное для многих, для всех. Значит, надо поделиться со всеми, это же логично. Спешу к пишущей машинке, либо беру в руку карандаш или авторучку, в зависимости от того, где меня это прозрение застигло: дома ли, или на работе, или в автобусе... Нечто идущее свыше звучит во мне, формируется сначала в музыкальную мелодию... Знаете, очень сожалею, что не имею музыкального образования, не развит в этой области... Так вот, вначале музыка во мне звучит. А потом — осмысленная речь. Трепетно приступаю к записи. Чаще всего это — стихотворение, пишу его сразу, почти автоматически, слова приходят сами... Мне ведь даже не нужно было учиться технике стихосложения, чувство ритма, гармонии слова есть во мне с детства. Как будто, еще в детстве меня готовили для сегодняшнего дня!.. Так бывало при написании многих вещей.

— **Павел Федорович, а как же тогда с житейскими проблемами? Ведь они неизбежно возникают, у каждого они есть. Не нарушают ли они ваше трепетное состояние?..**

— Понимаю, что вас интересует, — усмехается мой собеседник. — Проблемы, несомненно, бывают, как же иначе... Но в такие моменты как бы отрываюсь от всего мешающего, оно на какое-то время перестает для меня существовать... Именно житейские страсти лишают людей всякой способности к познанию, знаю точно. Стараюсь не загрязнять себя ненужными переживаниями, но это так трудно. Человек же ведь я!.. Учусь отключаться от повседневности. Кроме всего прочего, осмысление некоторых тем уже требует от меня высочайшей нравственной чистоты. Так, при об-

думывании того, что впоследствии вылилось в стихотворение “Страж Света”, постился около недели, приводил в порядок и тело, и сознание, почти ни с кем не общался. То же было и с “Преображением”, и с “Наследником мира сего”. Почувствовать себя не только слабым смертным человеком, непрерывно мучающимся от несбыточных желаний, но еще и изначальной Божественной Монадой, увидеть мир во всем его великолепии, — это очень серьезно!.. Интересно было бы знать, происходит ли с другими авторами нечто подобное...

— **Я знаю, что вы не сразу пришли к духовным темам. Ваши более ранние стихи, например, из цикла “Эй, на корабле!”, — они появились из ваших размышлений о мирской жизни?**

Поэт ответил не сразу. Щурясь, он смотрел на белоснежные развалы облаков над горизонтом, на паривших в небе птиц. Потом с едва заметным волнением заговорил:

— Долгие годы пребывал в неустанном поиске, в муках сомнений, в горе и радости. Спрашивал, сопоставлял, ошибался, не раз оказывался на грани жизни и смерти. Много было в жизни... В Древней Элладе над входом в храм Дельфийского оракула Бога Аполлона была выбита надпись: “Познай самого себя, и ты познаешь Богов и Вселенную”. Мудрые слова! Вот я и начинал с изучения себя, потом уже — окружающих меня людей. Искал мудрость и в книгах. Кое-что понял во всем этом... Прежде всего: почему люди чаще всего глубоко несчастливы? При ближайшем рассмотрении оказалось, что несчастливы-то они по своей воле и напрасно обвиняют в этом друг друга. Привыкли быть такими, вот и вся причина. Иногда мне кажется, что наконец-то научился видеть людей, и самого себя тоже, такими, каковы они есть, а не хотят казаться...

— **Смелое заявление, — произвольно вырвалось у меня, но моя ирония была проигнорирована.**

— ... И увидел в них много хорошего, чего они сами в себе видеть не хотят... Несколько лет шел во мне процесс формирования моего мировоззрения, и процесс этот продолжается. Хочется поделиться с людьми обретенным в трудах и переживаниях знанием. Но это очень не просто. А тот цикл... Это был начальный период поисков. Ну и некоторый опыт жизни. Так много неприятя.

— **Некоторые ваши стихи довольно трудно понять сразу. К тому же вы иногда применяете понятия на санскрите, которые ведомы лишь узкому кругу людей, что еще больше затрудняет осмысление. Почему?..**

— Трудный вопрос. Не обо всем могу говорить, иногда полезнее бывает промолчать. Особенно если невозможно высказаться ясно. Нет в русском языке многих понятий, описывающих явления за рамками физического. Взять хотя бы такой термин, как “карма”. На санскрите сказано всего одно слово, а чтобы смысл его изложить на русском языке, надо написать как минимум большую статью, если не книгу. Подобных терминов много, и ни одному из них в нашем языке

нет аналогов. Именно по этой причине не написаны, а лишь хранятся в виде разрозненных набросков, некоторые мои вещи: нет языка для них доступного. Применение удобных и емких слов на санскрите требует обязательных многословных пояснений на русском, что снижает художественную ценность произведения. Очень большая для меня проблема в этом... Я ведь эгоист, — внезапно заключает он и, видя мой недоуменный взгляд, смеется добродушно. — О некоторых вещах сужу по себе. Когда вижу в читаемом тексте незнакомый мне термин, тут же стараюсь немедленно отыскать его смысл, копаюсь в словарях, в древних книгах. Стараюсь понять все сам, а не дуться на писателя за неизвестное мне слово... Почему-то мне кажется, что и другие тоже могут испытывать такое стремление, вполне естественное: узнать нечто новое. И узнать самому. Мне, например, такой процесс доставляет удовольствие.

— Так к кому же все-таки вы обращаетесь в своих стихах?

— Большинство моих стихов понятны всем. Ну, а некоторые... Здесь вы правы, их могут воспринять правильно весьма немногие. Наверное, это нормально. Гаутама Будда учил, что не стоит говорить с человеком о том, чего тот не пережил, что главное — подвести к переживанию целостности бытия, взаимосвязанности. Откроем христианский Новый Завет. Там Иисус в течение трех лет беседует со своими учениками, пытаясь растолковать им несомое Им Учение. И что же мы видим? Ученики чаще всего не понимают его вовсе. Или понимают, но по-своему, извращенно. Поэтому Будда в течение всех сорока лет своей миссии на Земле в основном молчал, любил вступать с наиболее продвинутыми в развитии людьми в бессловесный, телепатический контакт. Поэтому же Иисус, находившийся в более примитивной семитской среде, говорил больше притчами, похожими на детские сказки, уподоблял сознание слушателей детскому. Редкие люди могли тогда пробудиться ото сна невежества. Даже Великие Посвященные вынуждены были хранить в себе Знание, не отдавать его толпе, — опасались его извращения незрелыми умами.

— Это было тогда, в древности... А как обстоят дела с этим теперь, в наше время?

— Теперь положение в корне изменилось. Ведь в мире ничего не остается неизменным. Все подвержено Эволюции. Эволюционировали за тысячи лет и люди, иначе быть не могло. Сегодняшние люди почти так же слепы духовно, но их интеллект развился, они лучше умеют анализировать происходящие события, это открывает им глаза на несовершенство, несправедливость, жестокость их сообщества. Нашего сообщества, — поправился собеседник. — Все больше людей задаются вопросами о смысле собственного бытия. Вот к ним-то, к искателям смысла, и обращаюсь я сегодня. Делюсь небольшим по объему, но точным Знанием, — в той мере, конечно, которая может быть усвоена. Ведь чаще всего что бывает нужно человеку? Несколько нужных, сказанных вовремя слов, — и Истина засияет в собеседнике, заполнит его Светом своим, очистит

осознание от злобы, корысти... Не раз так уже было. Конечно, я хорошо понимаю, что, образно говоря, ось Истины проходит не через книги, журналы и газеты, ибо она есть созерцание, она — по ту сторону изреченных слов и познается лишь индивидуально, по мере готовности сознания. И все же — есть сегодня смысл говорить о ней, давать людям успокоение, защищать их от них же самих. В этом вижу свой святой долг.

Мы помолчали. Все, сказанное этим человеком, отзывалось в моей душе, словно давно забытое, но очень знакомое. Удивительное ощущение...

Город вокруг нас по-прежнему жил своей жизнью, своими многочисленными заботами, тревогами и радостями. Шли люди по своим делам. Весело хохотали неподалеку мальчишки, брызгавшие друг на друга водой. А над домами, повинувшись музыке ветра, беззвучно кружил густой тополинный пух.

— Павел Федорович, — говорю нерешительно, — я хочу задать вам еще один вопрос, который неизбежно возникнет у людей, которые хоть немного посвящены в обсуждаемую нами тему...

— Да, конечно... — несколько торопливо соглашается он.

— Какое право вы имеете говорить с людьми на подобные темы?

— Право?... — задумчиво переспросил он. Улыбнулся просветленно. — Знаете, некогда об этом же в раздражении немало меня спросил один протестантский проповедник. После того, как мы с ним обменялись рядом высказываний по поводу причин неразумного поведения людей в обществе. Он был и прав, и не прав в своем негодовании. Прав с точки зрения своей церкви. Не прав же вот почему. Время Великих Посвященных миновало и повторится не скоро... Не помню, кто из подвижников христианства говорил: “Бог говорит где хочет, когда хочет и кому хочет”. Одна эпоха прошла, вторая настает. Не дожидаясь новых Учителей человечества, Истина хлынула тысячами ручейков малых через сознания более или менее обычных людей, и Свет ее все равно доходит до любого, кто готов его принять. Вот и я — всего лишь один из тысяч маленьких ручейков, проводников этого Света, сам испытавший и испытывающий с тех пор постоянно радость осознания своего единства со всем миром. Понявший высокое предназначение человека, как мостика между Природой и Небом. Я не выдумал это, просто таково мое состояние сознания. И говорю всем, кто способен услышать меня: “Люди, будьте счастливы! Почему вы не откроете, наконец, глаза свои, сердца свои? Почему не преисполнитесь друг к другу любовью и состраданием?” Жан-Жак Руссо говорил когда-то: “Все выходит прекрасным из рук Творца. Все искажается в руках человека”. Хочется исправить такую несправедливость.

— Спасти человечество? — снова не удержалась я от иронии.

— Нет, зачем же... Человечество — это, прежде всего, отдельные люди. Всегда конкретные, со своими болями и радостями. Вот вы, я... Они. — Он махнул рукой в сторону притихших неподалеку мальчишек.

— К отдельному человеку направлена речь моя. Другое дело, что не всегда умею сказать нужное слово...

— **В последние годы вы пишете на темы духовного самосовершенствования. Но в начале нашего разговора вы сказали, что не относите себя ни к одной религиозной конфессии. Нет ли здесь противоречия? — задала я давно назревший вопрос.**

— Ни к конфессии, ни даже к атеизму, — смеется он. Посерьезнел. — Что мне на это ответить?.. Я знаю о Едином, и мне этого достаточно. Чувство вселенской связи со всеми и со всем позволяет мне сегодня смотреть на каждую земную жизнь, как на маленькое, но, тем не менее, очень важное звено в почти нескончаемой цепи планетарной и вселенской Эволюции. Ничто и нигде не пропадает бесследно. Ни одна травинка, ни одна капля дождя. Ни один вздох или поступок, или движение души человеческой. Все взаимосвязано, все влияет на ход мировой Жизни, все рождается вновь, лишь меняя форму! Совершенствуй себя — и мир вокруг тебя будет меняться в лучшую сторону, будет светлеть и очищаться. По себе знаю: когда в душе моей полное равновесие, когда она переполнена Любовью и Светом, — люди вокруг меня начинают вести себя по-другому, чем раньше, они становятся спокойнее, увереннее в себе. Пусть простят меня по-христиански те, кого, быть может, оскорбит или обидит следующее мое заявление. А оно такое. Религиозные, равно как и атеистические, догмы представляются мне камнями преткновения на Пути к Истине, к Богу. Это — моя личная точка зрения, не претендую на ее универсальность.

Я шла рядом и боялась прервать его, потому что знала: сказанное им — не какие-то его собственные инсинуации. Это сложный, проработанный и пережитый синтез многих философско-мистических учений Востока, эзотерических трудов Запада, в том числе и христианских, в буквальном смысле Наследие человечества, хранимое Учителями-Посвященными в древних манускриптах. Наследие, которое стало доступно этому человеку, и он только что попытался понятными, максимально простыми словами рассказать мне его суть.

— Человеческое сознание, — увлеченно продолжает Павел Федорович, — удивительно по своей глубине! Оно вмещает в себя весь мир. Мы — каждый из нас — вмещаем в себя то, что любим, и нет для нас ничего внешнего. Никакой помощи извне — от правителей, Бога или инопланетян — ждать не стоит, ее никогда не будет. Каждый ли из нас задавал себе во-

прос, что он любит? Упрощенное до невежества мировоззрение делает нас несправедливыми друг к другу, ослабляет нас. Выйти из эгоистической обособленности, из своего маленького “я” во вселенский простор, в Любовь, объемлющую весь мир, из смерти в вечное бессмертие — это по силам любому человеческому сознанию. Душа наша, вместилище страстей телесных, смертна, она неминуемо разрушится вслед за разрушением нашего тела. Но содержащийся в нас Дух Божий (Божественная Монада, Луч Единого) — вечен. Надо лишь дать ему выход сквозь низменную природу наших повседневных устремлений.

— **Выходит, что свое призвание вы видите не в литературе, а в служении? — спросила я, когда он опять умолк.**

— Для меня это одно и то же. Какая разница, каким языком говорить об Истине, литературой, живописью, музыкой, танцем, лишь бы получилось! Мое призвание... Общение с людьми. Хочу трогать, радовать сердца людей, помогать им обрести уверенность в своих силах. Мир так прекрасен! Хочу, чтобы и другие это видели... Да, я — далеко не святой. И не знаю даже, поэт ли. Но если мой скромный дар приносит другим людям несомненную пользу, мне этого достаточно, я совершенно счастлив, я — счастливая душа! К сожалению, главное мною еще далеко не написано, и об одном беспокоюсь: хватило бы сил и самой жизни для полной реализации творческих замыслов. И верю, всегда верю в лучшее.

Он искренен, этот идущий рядом со мной по летней улице человек. Мне радостно за него. У каждого свой Путь к осознанию себя и обретению гармонии. И Павел Корюгин нашел этот Путь. Более того, в своих стихах он помогает и другим в поиске этого Пути, я знаю это по себе и по другим, приходящим к нему в дом... Его стихи понятны мне, юной, и нужны. И другим — тоже.

Биографию поэта можно проследить по его творчеству. И если ты, читатель, впервые откроешь для себя стихи Павла Корюгина, тебе предстоит пройти вместе с автором удивительный путь: от житейской и геологической лирики к высотам духовности. К ним можно возвращаться, перечитывать их, каждый раз открывая для себя что-то новое: большинство из его стихов помогает увидеть Свет, задуматься о Вечном...

Распахни сердце, позабудь на короткое время обо всех своих тревогах и горестях, прими душой Слово, льющееся со страниц — и да свершится Чудо.

Павел Корюгин

АПОКРИФ

(стихи разных лет)

ЭПИГРАФ

“Вы — существа Света. Из Света вы пришли, в Свет вы уйдете, и каждый пройденный вами шаг озаряет Свет вашей бессмертной жизни.”

Р.Бах “Единственная”.

I. ЭЙ НА КОРАБЛЕ !

ЗА ТЕХ, КТО В “ПОЛЕ” !

Метель кружится за окном,
А мы ее не замечаем,
Опять за праздничным столом
Мы нашу юность вспоминаем.
И вправду были мы юны,
Нас девы нежные любили,
Мы исходили полстраны,
Мы ей богатства находили.
В бокалах крепкое вино,
А что-то песни не поются.
Все разговоры про одно:
Нам в “поле” больше не вернуться!..
“А помнишь, друг?..”
“А знаешь, брат...” —
Плывут слова неторопливы. —
“Как, черт возьми, был мир богат,
А я в нем был таким счастливым!..”
“Ну будет, будет, мужики!
Не надо киснуть понапрасну.
Все так, мы — не полевики,
Но наша жизнь была прекрасна!”
Мы не сдавались, мы ушли,
Ушли, кто — так, кто — в командиры, —
Нас всех из поля увели
Болезни, жены и квартиры.
Лежат в кладовках рюкзаки,
Как память о минувшей доле.
Осталось братство, мужики!
И тост святой:
“За тех, кто в “поле”!”

В ГЕОЛОГИИ ЖЕНЩИНЫ

В геологии женщины —
Не в уютном доме.

В геологии женственность
Вроде бы ни к чему.
Ни к чему — обаяние,
Ни к чему — красота.
А дороги — страдания,
Суета маята.
И работа — не видная,
И оклад не высок.
И тебе не завидует
Из соседок никто.
И мужа неумежные
В городах не живут;
Это трудно — быть женами,
Забывая уют...
Но приходят отважные
С красотой-добротой,
Но проходят отважные
Этот путь непростой,
Все превратности здешние
Почитают за честь.
Как прекрасно, что женщины
В геологии есть!

ТАЛИСМАН

Нитяной человек
В золотистой чалме
Приподнял свои плечи,
Улыбается мне.
Он за нитку подвешен
К пиджаку изнутри.
— Нитяной человек,
На меня не смотри,
Не рассказывай сказку,
Из которой пришел.
Лучше б в этой вот сказке
Ты хозяйку нашел,

Рассказал бы: о встрече
С ней — почти не грущу.
Нитяной человечек,
Я, наверно, шучу...
Тихо теплится вечер
Синевою в окне.
Нитяной человечек
Улыбается мне.

ГОДЕН К СТРОЕВОЙ

На полях покатых — ветер озорной.
Ждет в военкоматах возраст призывной.
Каждому повестка вручена, и, значит,
Мама безутешно временами плачет:
Провожает сына хоть не на войну,
Но ему ж впервые охранять страну!
Взгляды у девчонок налились слезой:
Увезет любимых эшелон сквозной!

Кончился последний месяц гулевой.
Запись в формулярах: “Годен к строевой”.
Годен к испытаниям, к бешеной метели,
Годен, чтоб пули над тобою пели.
По тревоге с койки спрыгнув ошалело,
Годен быть готовым на любое дело.
Годен быть готовым ко всему на свете.
Годен спать ложиться только на рассвете,
От бессониц лютых скомкав папиросу...
Годен быть солдатом, нет тебе износу!

На крыльце сегодня собрались ребята,
Годные к великой участи солдата.
У военкомата все стоят гадают... —
Ничего о службе мальчики не знают!
Я на их томленья весело смотрю,
“Бросьте вы сомненья! — им я говорю. —
Не грустить бы надо, парни, в этот час.
Много еще будет разного у вас:
Встречи и разлуки, радости побед...
К солнечному детству поворота нет!”

Впереди дороги так шероховаты!
Призваны мальчишки, а придут — солдаты.
На лице свернутся первые морщины,
По домам вернутся взрослые мужчины.
...Каждому украдкой хочется вздохнуть.
Выйду проводить их: “В добрый путь!”

Катит в эшелонах возраст призывной,
Каждый из вагона — годен к строевой.

ПОЭТ И БОЖЕСТВО

“Услышь, Боже, вопль мой,
внеми молитве моей!
От конца земли взываю к Тебе

в унынии сердца моего:
возведи меня на скалу,
для меня недосягаемую”.
Псалом 60, 2-3

В благолепии храма
Литургия о мире скорбит,
Переполнили воздух
Людского страданья вздохи.
“Видно, нет Тебя с нами! —
Поэт Божеству говорит. —
Вот и бьемся от роду,
Вопим о скончаньи эпохи...”

Проявись перед нами,
Себя нам понять помоги!
Заблудились во мгле
И к Тебе обращаемся с плачем...”
И увиделось пламя,
Послышались чьи-то шаги:
“Ты живешь на Земле,
Но своей не решаешь задачи.

Весь твой дар — от Меня.
Эта Сила — всех прочих сильней:
Зажигаются звезды,
Когда изрекаю Я Слово.
Ты ж, стихами звеня,
Забываешь порой обо Мне.
Восхваляясь, не рос ты.
И хвалишься снова и снова...”

“Ну, так дай мне ответ!
Что мне делать, Господь, научи!
Как познать, где Ты есть?
Расскажи мне хотя бы немного”.
И услышал поэт
Посреди песнопений в ночи
Благодатную весть
От Вселенского мудрого Бога:

“Сохраняя Творенье,
Из центра вселенной гляжу.
Нет ни верха, ни низа,
Лишь сетка серебряных нитей.
Там ячейку поправлю,
А там узелок завяжу,
Там без всяких эскизов
Отлажу течение событий.

И пульсирует Жизнь,
Умирает, рождается вновь, —
Можно видеть воочию,
Сколь изменения зримы.
И в работе Моей
Применяют безмерно Любовь
Иегова и прочие
Дети мои, Элохимы.

Счастлив Я и могуч,
Потому что от Горних высот,
О которых судить

Даже Я, высочайший, не смею, —
Опускается луч
И Отцовское Слово несет,
Чтоб Меня обновить,
Научить, коль чего не умею.

Так и ты, человек,
На пылинке своей голубой,
Истощившись в борьбе
Сам с собою в запутанном быте,
Из-под сомкнутых век
Должен чувствовать: Небо с тобой,
Из Вселенной к тебе
Непростые протянуты нити.

Человечья возня
Доконала тебя бы давно:
Все дела и мечты
Бесполезны, коль нету опоры”.
“...Грешен, Господи, я!
И не ведал я выхода, но
Приближаешься Ты —
И с тобою подвигну я горы!

Мне бы миру помочь,
Чтобы в нем поубавилось Зла!
О Любви говорю,
А меня не читают, не слышат...”
“В их сознании — ночь,
И метель все углы замела.
Дожидайся зарю —
Бог твоею рукою напишет.

Белый спустится Ангел,
Крылами тебя осенит,
Даст такие слова,
Что сердца из камней разбудят;
Позабудутся ранги,
Податливым станет гранит;
Люди ахнут сперва
И, себя не жалея, осудят.

Все покаются, только
Сначала покаешься ты!
Дам тогда тебе Свет,
Станешь Божьим светильником людям”.
Голос смолкнул. И долго
Сиянье лилось с высоты.
Был недвижим поэт
И, в томленьи, почти безрассуден.

Стыли слезы в глазах,
Обращенных в себя самого.
“О, Господь, все исполню!
Меня не оставишь довеку!” —
Он крестясь, сказал.
И молился. И сердце его
Луч надежды заполнил,
Надежды помочь Человеку.

После, в тесном автобусе,

Дома, в привычной среде,
Понимал постепенно
Священное дело поэта:
Без уныния и робости
Ныне, всегда и везде
В мир нести вдохновенно
Частичку Небесного Света.

ЛУЧШЕ ПОПРОСТУ ЖИТЬ

Не хочу рассуждений
о собственной жизни, Боже!
Без меня, где ни глянь,
о себе рассуждают люди,
Пишут книги, стихи,
да такие — мороз по коже!
Так не любят друг друга,
что это планету студит!

Не хочу рассуждать о себе,
О других подавно.
Лучше попросту жить, зная:
есть Ты во мне и в Небе,
Обращаться к Тебе по утрам,
мой Учитель славный,
И просить Тебя, чтоб и впредь
не менял мой жребий.

А ТЫ И НЕ ЗНАЛА

С обидою прочь от меня отвернулась,
Во всем разуверясь, с трудом засыпала.
Я мучился ночью. А ты не проснулась.
Я умер под утро. А ты и не знала.
Рванувшись, куда-то душа полетела.
Ты видела сон и тревожно вздыхала.
Смотрел на свое почужевшее тело
И плакал над ним я. А ты и не знала.
На небе чужая звезда загорелась.
Нечистая сила вдали завывала.
Душе моей снова чего-то хотелось, —
Сочувствия, что ли... А ты и не знала.
Я рано убрался, почти что и не жил,
За сорок всего — до обидного мало.
Я редко тебя, моя милая, нежил
И каялся ныне. А ты и не знала.
Потом над могилой при всех голосила,
Под крест деревянный цветы расстилала.
И все же — жила неубитая Сила:
Все так же любил я! А ты и не знала.

ПОМИНКИ

“Как вспоминают меня —
Этого я не узнаю”.
Л. Губанов, 1977

По небу тучи хмуро плыли,
Шел дождик, всем мешала склизь.
Меня сегодня схоронили

И деловито разошлись.
Потом почистили ботинки.
Автобус мчал, дверьми звеня.
Потом — бедняцкие поминки,
Где люди помнили меня.
“Споемте, — молвил кто-то, — нашу!
Он так любил!” Всех захватив,
Звучал затмивший горе даже
Геологический мотив.
И пели громко и отважно,
Полны романтикой огня.
И мне сегодня было важно,
Что вот, поют и без меня!
Путь завершив не так ли, так ли,
Я все же с ними заодно!
...Шел дождь. И в гроб сочились капли,
Мое последнее вино.

ЭЙ, НА КОРАБЛЕ!

Вокруг звезды, как конь без седока,
Сминая километры за мгновенье,
Земля — корабль, матери творенье,
Одно звено в цепи таких же звеньев, —
Несется вдаль, зарывшись в облака.

На корабле — задиристый народ.
Здесь командиры — дерзкие буяны,
А Космоса моря и океаны —
Им как завоеванные страны,
Пока что нет, но к этому идет.

Корабль несется миллиарды лет,
Ни топлива не надо, ни защиты;
Все есть, всего в избытке, без лимита, —
Все есть на нем, порядка только нет!

Здесь гении зачали в кандалах,
Здесь мало хлеба, а голодных много,
Здесь подлые ссылаются на Бога,
За справедливость спрашивают строго,
Верша несправедливые дела.

Бывает неспокоен экипаж:
То та команда спятила, то эта,
То Истина раздета, то одета,
То кисея на ней, то патронташ.

Здесь тесно, здесь ужасный тарарам.
И потому безумцы в небо рвутся,
Им тяжело, им надо б оттолкнуться,
Им только бы немного развернуться, —
Они тогда покажут всем мирам!

Однажды утром ринутся в полет,
В боях осияют правых и неправых;
Они за хвост свою ухватят славу,
Коль кто-нибудь им глотку не порвет...

У них на все отменный аппетит,

Лишь нет пока единого подхода.
Им было бы спасение в походах,
Да яростно вредит сама Природа,
Из корабля вылезать не велит.

...И я, как все — рожденный на Земле
Но мне противен этот мир наживы.
Мне хочется орать, взрывая жилы:
“Одумайтесь, пока еще мы живы!
Ну, что же вы! Беда на корабле!

Мы — экипаж, не дикая орда.
Что бесимся, сердца свои бинтуя?
Чего хотим в безумном сабантуе?
Я восстаю, я против вас бунтую,
Вы мне враги отныне навсегда!..”

На корабле все та же тишина,
Я не нарушил сон ни на минуту.
Закончен бунт. Иду в свою каюту.
Не верится, что где-нибудь кому-то
Была сегодня речь моя слышна.

“Плывет корабль — и пусть себе плывет!
Куда-нибудь, наверное, причалит.
Живу, как все, в заботах и печали,
И совесть вряд ли снова позовет...”

Так бормочу, объятый пустотой,
Которая в душе сплетает сети.
Но думаю, сомненья ложны эти:
Из тьмы времен появится на свете
Какой-нибудь бродяга иль святой.

Он всех разбудит: “Эй, на корабле!
Выспряньте! Вы сломались что-то рано.
Плевать на все препоны и охраны! —
Мы выберем сегодня Капитана,
Пусть наведет порядок на Земле!”

Вновь ощутим забытую мечту.
Покоя он не даст ни на минуту.
Мы вслед за ним тоску забросим к шуту,
Вперед рванемся яростно и круто
На издавна пустую высоту.

Мы все исправим, радостью дыша,
С бедой покончим, дыры залатаем.
Мы — экипаж, и цель у нас святая,
Как наша пробужденная душа!

Излечимся — и будет нам в зачет,
Я, знаете, наивно в это верю.
Пора стать Человеком люду-зверю,
Очнуться и открыть рассудку двери, —
И пусть вокруг Вселенная течет!

Пусть люди в Белом Доме и Кремле,
В дворцах, каморках и вонючих норах
Поверят в то, что час настанет скоро:

Придет чужак с неведомым укором
И громко крикнет: “Эй, на корабле!”

ПТИЦА ТРОЙКА

(почти по Гоголю)

Вдаль по целику, не по дороге,
Вкось от всех наезженных дорог
Двигутся расхлябанные дроги;
Кучер пьян, не выпался, продрог,
Бросил вожжи, что-то балабонит,
Все ему сегодня трын-трава;
Понесли спуганные кони
Так, что упряжь держится едва.
Барин-иноземец на подушках
Кучера сердито тычет в бок, —
Тот мычит: “Эх, жизнь моя полушка!
Одна живу-то, видит Бог!”
Грохот, крики, тучи душной пыли...
Смысл искать в картине не берусь.

...Ты ли это мчишься ныне, ты ли,
Некогда прославленная Русь?..

СИРЕНА

(по мотивам П. Неруды)

Они за столом, выпивая, сидели,
Когда она им объявилась, нагая.
Смутясь на секунду, ее разглядели,
Потом обступили, жестоко играя.
И кто-то щипнул ее больно за шею,
И кто-то схватил ее грубо под мышки, —
Она растерялась, сказать не умея:
Из ближней реки она только что вышла.
И кто-то, улыбку на рожу напялив,
Сирену толкнул на дубовые доски —
На грязном столе ее дружно распяли
И вместо над ней понатешились вдосталь.
И ей бы заплакать — она не умела,
И ей бы одеться, да не во что было!..
Окурки тушили о голое тело,
И кровь под словами похабными стыла.
Она не сказала на это ни слова,
Она говорить-то совсем не умела.
...И встала она, и расправилась снова —
И пьяная рвань замерла ошалело:
Светились глаза любовью нездешней
И губы-кораллы о чем-то шептали...
Она уходила такую безгрешной,
Каких эти пьяницы ввек не видали!
И в воду шагнула, и чистою стала,
И тело светилось в ночной круговерти...
Она уплывала... Она уплывала...
Прочь от людей... К смерти.

ИМАГО

Куда-то девалась отвага...
Ну что же, дождуся зарю,
Войду в состояние имаго
И дверь за собой притворю.
Прослушаю все кровотоки
В расслабленном теле моем,
Шаг сделаю в терем высокий
С прекрасною Музой вдвоем.
Поет неустанная лира...
Вершинные льются стихи...
Постигну строение мира
И важные в жизни грехи.
Привычки сдеру, как коросты,
С души, огрубевшей от бед.
И будет все очень непросто
В сплетении новых побед.
Имаго мне выжить поможет,
Рассеет извечную грусть.
И буду я счастлив. И, может,
Обратно уже не вернусь...

У КРЕСТА

Новый путь человечеством начат
С одобрения казни Христа.
Неутешная больше не плачет
У залитого кровью креста.
Все сидит и жалеет, жалеет,
Все про Сына, которого нет:
На кресте он недвижно белеет...
Что без Сына закат и рассвет!
Больно колет глаза от песчинок,
За крестом видны пятнышки крыш.
...Этот мертвый, распухший мужчина —
Неужели тот самый малыш,
Что сосал ее грудь, улыбался,
Подрастал, нищетою тесним,
С тупоумными братьями дрался
За собаку, дружившую с ним?..
Как ходил он, сомнения сея!
Как друзей на ночлег приводил!
Как дразнил мудрецов-фарисеев,
Как на диспуте их победил!..
Умер!.. Больше такого не будет...
Равнодушно смеялись окрест
Те, по-детски жестокие люди,
Что его провожали на крест.
Подбегали, камнями метая,
Норовили в лицо да в висок,
И вопил о немедленной смерти
Из веселой толпы голосок.
Офицер заорал, словно режут. —
Вот и кончился Путь, наконец!..
...С осужденного сняли одежду,
Нацепили терновый венец.
Встал он перед толпою, тщедушный,
Даже будто прозрачный насквозь,
Вздрагнул, руки раскинул послушно,
Подставляя ладони под гвоздь.

Мы живем слишком малые сроки,
Нас в спокойствии нашем не трожь!
Как мы, люди, бываем жестоки,
Если кто-то на нас не похож!
И осудим, и помнить не станем,
Ничего, что погибнут зазря! —
Потому-то в Ухте, в Магадане,
Как Голгофы, стоят лагеря.
Мы слова произносим пустые,
Наши речи ручьями журчат,
А несчастные девы Марии
Под крестами бесслезно молчат.
Они слышат сквозь облако пыли
Оправданье, что цель-то свята...
Что Христа, не подумав, казнили...
Что и не было вовсе Христа...

КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ

(по мотивам Откровения Иоанна Богослова)

Красный Зверь о семи головах
Выползает из синего моря.
Люди, враз позабыв про дела,
Подбегают с игрою во взоре,
Обступили толпой Чужака,
Над его потешаясь уродством,
Позабыли гордыни века
И былое свое благородство.

Красный Зверь о семи головах
Чешую железной бряцает,
Воцарился в незрелых умах,
Все святое собой отрицает.
Люди пляшут и песни поют,
Растеряли привычные связи,
Друг-то друга едва узнают,
Перемазавшись кровью и грязью.

Красный Зверь о семи головах
Восседает в Совете на троне,
О заблудших вещает мирах,
Об единственно правой короне.
Люди щедро приносят дары,
Все свое отдают, не жалея,
От несправедливой этой игры
Становясь грубее и злее.

Красный Зверь о семи головах
Насыщается мясом и кровью,
Но порою неведомый страх
Подступает к его изголовью:
Зверю видится там, вдалеке,
Гордый Всадник в сиянии злата, —
Меч мерцает в могоучей руке,
Неминуемая смерть супостата.

... Красный Зверь о семи головах
Издыхает, он дышит все тише.
Бог Ревнивый вступает в права.
Конь копытами топчет людишек.

Косят жалких болезни и глад,
Нет надежды на Божью пощаду:
Человек на земле виноват,
Коль служил семиглавому гаду!..

Красный Зверь наконец-то зарыт,
Лишь доносится смрад временами...
Небо дрогнуло! Ангел трубит
Над опущенными головами.
Всех осилила тяжесть оков,
Бесполезно в молитвах усердьё. —
Знать, за тьму одиноких веков
Бог утратил Свое милосердьё...

Красный Зверь о семи головах
Отличался неласковой хваткой,
Но на памятных ныне холмах
Собираются люди украдкой:
Бог проклял их уже навсегда,
Зверь им помнится добрым и милым...
Светит Красного Зверя звезда
У священной отныне могилы.

НАДЕЖДА

Виктору Карелину, собрату по перу и давнему другу

Если город приполярный
До изнанки проморожен,
Если фонари ночные
Прямо в душу сеют холод, —
Это ничего не значит!..

Человек, уснуть не в силах,
До рассвета размышляет
Над заветною тетрадкой.
Он сутулится и курит,
Очень важным занят делом —
Пишет он стихотворенья
О далеких египтянах.

...Люди древнего созвездья
В кораблях-плугах Пространства
Долгий путь преодолели,
Поселились возле Нила.
Здесь посеяли впервые
Привезенную пшеницу.
Здесь они создали храмы,
Чтоб сберечь свои познания.
И когда иссякла Сила,
Что вела их через звезды, —
Всю тоску, печаль и жажду
И восторг пред горней высью
Воплотили в Пирамиды.
Как модели звездолетов,
Треугольные громады
Возносились над пустыней,
Острия нацелив в Небо. —
Это Дух непобедимый
От Земли обратно рвался!
Но теперь для поселенцев

Небо было недоступно...

...Пусть мороз и пусть разруха
Жизнь всемерно омрачают,
Пусть больное государство
Оплатить труды не в силах,
Пусть вокруг со злобой ропщут
Обездоленные люди,
Прямо в воздухе витает
Призрак новых революций, —
Это ничего не значит!...

И чужак полуголодный
До рассвета размышляет
О великих Пирамидах
И о тех, кто их построил.
Он пытался взглянуть
В смутно видимые лица.
И утерянная Тайна
Облекается словами:
— Если вечны Пирамиды,
Значит, Дух стремится в Небо,
Значит, есть еще надежда!

БЫВШИЙ АНГЕЛ

“Я хотел бы написать стихи,
Чтоб, читая, люди стали чище.
Да мешают многие грехи,
И влекут меня на пепелище!

Мне они не дали возрасти,
Жизнь-то вся из них и состояла.
И тоскую... Господи, прости!
Ты прости, что Света было мало!

Все боролся, все спешил, спешил,
Ничего об Истине не зная.
Столько лет для тела только жил —
Вот душа и плачет, замирая.

Жизнь прошла — такой бредовый сон!
В детстве же — Любовью лучилась:
Был я — Ангел, чист и невесом...
Что ж потом-то, Господи, случилось?..

Пережил и горе, и нужду —
И погас светильник мой до срока.
Ныне вот покаялся и жду,
Что вернешь заблудшего к Истокам.

Труден Путь, неверен человек, —
Лишь в Твоей его направить воле!..” —
Так молился, доживая век,
Бывший Ангел, плачущий от боли.

ПУТНИК НА НОЧНОЙ РЕКЕ

“Где предел изысканий поэта?”

В. Аншуков

Какая ночь! Я чувствую ее:
Не тьму ее, а цельное Пространство,
Изменчивость его и постоянство,
...Прекрасно изыскание мое!

Хочу постигнуть Эволюций ход,
Судьбу Богов, и что стоит за Ними.
И сквозь меня таинственное Имя
Наружу, к человечеству, идет.

Миры — во мне, вселенные — во мне
Живут, и, если я неравновесен
И самому мне свод сознания тесен, —
Они в смертельном корчатся огне.

Они горят, пока я бьюсь в тоске,
Они прекрасны, если я спокоен.
...И здесь предел мой: ни поэт, ни воин,
А просто Путник на ночной реке.

II. УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

К ПОЛИГИМНИИ

Муза, покинь на мгновенье высокий чертог
олимпийский,
вниз снизойди, посмотри на деяния смертных,
Кои с неведомых пор от Небес отделились,
Страсти свои воспевают, невольники плоти.

...Видишь ли Странника, Муза, извечно бредущего к
цели?
Множество Циклов земных он в Пути, одинокий,
Истину хочет узреть человеческим оком,
Ту, что Богам лишь одним от начала Творенья известна.

Солнце его обжигало, не раз замораживал Хаос
Холодом белых пустынь, излученьем смертельным.
Каждую новую жизнь завершая земную,
Он обретает прозрение и оставляет
Бедное, слабое тело, свой прах обветшалый;
Сам налегке отправляется, светлый во Свете!

...Что-то ему загрустилось в Пути бесконечном, —
Ведь завершается, знает он, эта дорога.
В топком болоте людского страданья и горя
Больше не будет он мучить себя непрестанно,
Ясным гореньем помочь хоть кому-то пытаюсь.
Светел Астрал перед ним, и нездешние выси

Манят его, и хрусталь поднебесных ступеней
Тонко звенит под ногами мелодией дивной.
...Да, завершается, знает он, эта дорога!..
Было б уместно ему восторгаться Исходом,
Только печалится он, восторгаться не может,
Ибо на милой Земле оставляет себя половину, —
Что без нее он в мирах непостижно высоких?!

...Кажутся снова милы Страннику доли и веси!
Люди, как дети, близки стали уставшему сердцу, —
Хочется всех их обнять, приласкать, успокоить,
утешить,
Истину в руки им дать и помочь удержать без потери.
Надо для этого петь небывалые гимны,
Каждое слово которых бы душу будило
И разгоняло туман застарелых иллюзий.
Как без тебя ему, Страннику, дело исполнить?..
Так что сойди на планету, высокоживущая Муза!
Быстро певца отыщи, что невиданной помощи просит,
Дай ему силу свою хоть на краткое время,
Дай, не колеблясь! — уж Свет побеждается Тьмою!..

...Тихо восход розовел, и оттуда, из розовой пены,
Плавно на синюю землю неслись неземные аккорды.
Странник внимал им, печаль уходила из сердца.
Рядом с ним Муза торжественно строго стояла.

ДЛЯ ЧЕГО Я ПИШУ

Люди живут на Земле, чтоб друг друга любить,
Чтоб на рассвете друг друга приветствовать мило. —
Так понимаю я, только не так это было:
Люди живут на Земле, чтоб друг друга убить.
Сколько же миру в крови человеческой плыть?
Вон, почернело от нашей неправды светило...
Столько пропало труда и растрчено пыла,
Что оборвалась в сердцах путеводная нить.
В том моя миссия, чтобы обрывки связать, —
В каждое сердце для этого надо стучаться,
Чтобы услышали, — может же так оказаться! —
Чтоб погибающим помощь успеть оказать.
...Нужного слова еще не умею сказать,
Вот и сердца у людей не хотят раскрываться...

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

Алым пламенем струится
Из небесной выси свет.
Ранним утром помолиться
Вышел из дому поэт.
Он шагает по тропинке,
Сердце — настезь, светел взгляд.
И узорные снежинки
Божьей весточкой летят.
Все заботы он оставил,
Всю мирскую дребедень,
В тишине Творца восславил
За грядущий новый день.
Он к делам придет ликуя!

Будет счастлив вновь и вновь;
Он воспримет боль людскую,
Перельет ее в Любовь;
Разъяснит Слова и Числа,
Вспыхнет факелом во мгле!..
А иначе — нету смысла
Быть поэтом на Земле.

УРОК

“Люди! Верьте Богу до конца!
Если кто горе вот этой скажет:
“Поднимись!” и “Бросься в море!” даже, —
Так и будет волею Отца”.
“Мы не можем... — люди говорят. —
Мы не боги, мы простые люди.
Сделай Ты, а мы с Тобою будем,
Ибо Ты один под небом свят”.

...“Возлюбите прежде мир вокруг,
Кончите пустые разговоры, —
И тогда послушны станут горы
Мановенью ваших слабых рук!”
“Мы не можем!” — жалкие твердят.
Иисус, вздохнув, идет по водам,
“Людям преждевременна свобода...” —
Говорит и в высь отводит взгляд.

СТРОФЫ

1
Живешь, хотя и надоело,
Душа в тоске заледенела,
Любовь — и та невмоготу!
Вконец растерян, то и дело
С собой сражаешься несмело
За неземную высоту.
Зачем такую маяту
Ты выбрал? Выносил мечту —
Хотя б она тебя согрела!..
И в полутьме, в полусвете
Себя к житейскому кресту
Все вяжешь ты остервенело.

2
Но вот достигнута вершина! —
Легко иль с кровью, все едино.
Над миром вознесен, стоишь:
Земля и Небо — воедино;
В тебе — Вселенной середина
И неизведанная Тишь;
Ты узнаванием горишь,
Ты миру — Мекка и Медина!
Но лишь высоко воспарись —
Падешь и снизу возопишь!..
И будет грезиться Вершина...

3
Не бесконечна суета!
Придет однажды Чистота,
Утихнут страсти понемногу,

Во всем проступит красота,
И ты с житейского креста
Сойдешь и обратишься к Богу.
Уняв последнюю тревогу,
Укажет Он тебе дорогу,
Где мерой — совесть, не верста.
Себя судя безмерно строго,
Придешь к заветному порогу
И станешь спутником Христа.

* * *

Иду по планете пригожей,
Исполнен любви и отваги,
Полна испытаний дорога,
Но к людям неприязни нет:
За самую гнусною рожей
Мне видится солнечный Ангел,
А глубже — безличного Бога
Ничем не запятанный Свет.

ТЕТРИНА

Уйти от суетности, молча глядеть на Небеса,
Очистить сознания, в себе сконцентрировать Свет,
И слушать, и слушать из дальних миров Голоса,
И с Богом-Отцом заключать Современный Завет.

Потом, в вышине, повторять этот чудный Завет
И видеть, что Слово смогло распахнуть Небеса.
Оттуда все льется и льется реликтовый Свет,
О чем-то в Астрале твердят и твердят Голоса.

И думать, откуда приходят в Астрал Голоса,
И в сердце вложить заключенный недавно Завет,
И радостно видеть: Любовью полны Небеса,
Которые льют на тебя очищающий Свет!

Потом обнаружить, что сам излучаешь ты Свет
(Об этом неслышно твердили тебе Голоса!).
И вот — уже ты претворяешь в деянья Завет.
И вот — ты Создатель, и вот — Распахнул Небеса!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

“По прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова
и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую од-
них, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его
как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет.
...И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, го-
воря: Никому не сказывайте о сем видении, доколе
Сын Человеческий не воскреснет из мертвых”.

Мтф. 17, 1-2, 9

1
Лишь только зной отпыхает
И тьма опустится на землю, —
Приляжь, пусть тело отдыхает
На отдыхающей траве;
Смотри в глаза ночным созвездьям,
Их равновесие приемя,
Чтоб ими посланные вести

В твоей слагались голове.
2
Оставь рутинные заботы
И здесь, под черным небосводом,
Забудь на время, где ты, кто ты,
И даже мысли отпусти;
Впервые, может быть, с пеленок,
Почувствуй истинность свободы
И сам себя на время оно
Неразделенным ощути.

3
И упади в ночную чашу,
Где нет ни верха и ни низа!
Минуя внутреннего Страха,
Лети туда, где Тьма есть Свет!
Уже ничем не удрученный,
К истокам Мироздания близок,
Душою пропасти бездонной
Ты стал, и “эго” больше нет!..

4
Ты сам есть — Чаша, сам есть — Небо!
В себя ты падать продолжаешь:
Пространство, где ты, смертный, не был,
Внезапно сузилось, и вот,
Оно — твой Глаз, и этим Глазом
На землю радостно взираешь,
И твой незамутненный Разум
Все видит, знает наперед.

5
Ты счастлив, ибо не в раздоре
Находишь целый Мир отныне! —
Вот так, же, стоя на Фаворе,
Преображался Иисус:
Побыть, хотя б минуту, Богом, —
И сердце больше не остынет,
И в человечестве убогом
Ослабнет дьявольский искус!

6
Смотри и радуйся, увидев:
Покой царит на всей планете!
Лишь люди маются в обиде,
Не поднимая к Небу глаз;
Живя безрадостные сроки,
Совсем не ведая о Свете,
Они вздыхают, одиноки:
“О Боже! Ты оставил нас!..”

7
Там нет Любви, там боль и слякоть,
Там даже жалость в дефиците!
Им остается только плакать
В тисках привычной слепоты.
Они в невежестве застыли,
Твоя Любовь для них — обитель,
Но обо всем они забыли... —
Им нужен, нужен, нужен Ты!

8
Как часто думал Ты об этом,
Еще Свою не зная Силу!..
...Свершилось! Вспыхиваешь Светом,
И вниз скользят твои лучи;
И уж в ответ в тумане зыбком

С Земли наверх, к Тебе, поплыла
Внизу рожденная улыбка,
Свеча, зажженная в ночи!

9

Спаси желающих!.. Сияешь,
Теплом укутал мир унылый,
И там все больше замечаешь
Пучков сердечного огня.
Ночь отступает неохотно,
Покорена Твоею Силой,
И полыхает беззаботно
Заря начавшегося Дня.

10

Уже по всей Земле мерцают
Огнями ауры людские.
Путь пройден! Люди покидают
Свою физическую плоть, —
Свободный Дух, Единый Разум,
Отбросил слабости мирские,
С Ничто соединился разом:
Се — человек, и се — Господь!

11

...Так в глубине тысячелетий
Случится, — понимаешь ясно.
Пока же на твоей планете
Привычны боль и нищета.
Тебе открылось не случайно,
Ты будешь помнить ежечасно,
Насколько сокровенна Тайна
И сколь презренна суета.

СОНЕТ О ГРЕХЕ

Яну Н. , искателю Истины

Ты молишься: “О, Боже! Отпусти
Грехи мои!”. Ты утонул в печали,
И божий Свет придет к тебе едва ли,
И трудно тяжкий крест тебе нести.

Ты скован, я — свободен, уж прости!
Неправда, что плохие дни настали!
В нас спрятан Тот, о коем мы мечтали,
В чьей воле мир заставить расцвести.

В тебе, во мне и в каждом — Божество!
Закрыв глаза, не видишь ты Его,
Устал идти (все грешники устали!)...

А мне и ночь ничуть не хуже дня!
Пусть бы и звезды в небе не блистали, —
Мой Свет исходит изнутри меня!

ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ

Коль нам покой и Знанье не даны,
Пока душа желаньями объята, —
Сойдем туда, где властвует Геката,
Туда, в еще неведомые сны!

Посмотрим на себя из глубины,

Увидим все, чем Истина богата:
Мы — Боги, но подвиглись брат на брата,
В свои тела безмерно влюблены.

И в этом — человечества секрет:
Внутри души пылает чистый Свет,
А телу вечно грезится услада.

Лишь в ясных снах, когда желаний нет,
Мы лишены физического яда
И в состояньи вырваться из ада.

МАХА-МАНТРА

Веданге посвящаю

Я отправился в дорогу
Через мир, где нити рвутся.
Я хочу вернуться к Богу,
Я домой хочу вернуться.
И молюсь — меня не слышно
Людям в жизненном угаре:
“Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе!”

Потерял в дороге друга,
Мельтешат вокруг невежды,
Разрушает Кали-Юга
Столь прекрасные надежды.
Я несу Любовь упрямо,
Пусть сегодня смерть в ударе!
“Харе Рама, Харе Рама,
Рама Рама, Харе Харе!”

Отвергая деньги, славу,
Относясь к поступкам строго,
Человек имеет право
Развивать себя до Бога.
Возношу молитву выше
Во спасенье всякой твари:
“Харе Кришна, Харе Кришна,
Кришна Кришна, Харе Харе!”

НАСЛЕДНИК МИРА СЕГО

“В доме Отца Моего обителей много...
А куда Я иду, вы знаете”.
(Ев. от Иоанна. 14, 2, 4)

Волнуюсь, по жилам Моим протекают моря,
Они — Моя кровь, не напрасно того же состава.
Сегодня проснулся, с планетой Землей говоря
Из дома Отца Моего, чья незыблема Слава.

И радуюсь небу, земле, атмосфере, воде,
Все это — Мое, я — Наследник чудесного мира!
И больше еще, ибо шесть миллиардов людей —
Наследники тоже, участники званого пира.

Я знаю об этом, они же не знают пока...
Я знаю, и это такое великое счастье!
И трудность великая: жить, избывая века

Всего неустройства дурной человеческой власти.
Надежд не теряю, хоть братья и сестры Мои —
Наследники мира! — еще убивают друг друга
И, значит, Меня... Я Себя убеждаю: “Живи!
И помни, что именно Ты — Центр вселенского Круга.
Что мир без Тебя, да и Ты без его естества!
Все скрыто в Тебе, перестань разделять и судачить!”

Струится Любовь из всего Моего Существа, —
И людям вокруг ночь светлее и ближе удача.

Небесную тогу плотней запахну на себе
И звездную на голове я поправлю корону.
И, может, уйду по серебряной нити-судьбе
Из мира безумного прямо к Отцовскому трону.

III. В ВОЛНАХ СЕРЕБРЯНОГО ЗВОНА

(из цикла “Странники в сансаре”)

АПОСТОЛ ПАВЕЛ О ЛЮБВИ

Пусть я в познании языков велик,
Пусть Ангелы и люди мне понятны,
Пусть я — Пророк и ведаю все Тайны,
Пусть верой обладаю я такой,
Что горы переставить мне нетрудно,
Пусть все мое имение раздам
И на костре умру во имя Бога, —
Но если не имею я Любви,
То я — ничто!..

Пришла — вторая половина
Разбитой надвое Монады,
Предвосхищенье Андрогина.
Пришла — и делать что-то надо!..

ГАЗЕЛЬ

Быть рядом с милой и не сметь к ней прикоснуться даже,
— нет!
Как терпеливым можно быть, когда терпенья больше
нет?..

ЛИЛИТ

В лиловом озере купалась
Под красным сводом.
Вокруг бездумно волновалась
Толпа народов:
Там были гоблины и феи,
Ракшасов стая.
И мальчик-Бог лежал на ветке,
Лучом играя.
Она плыла, купаясь в Свете,
Одна из века.
И было сто тысячелетий
До человека.

Моя душа пылает вся, а дух спокоен неземной
И равнодушное твердит одно и то же слово: “Нет!”

Я знаю: разные пути сойтись не могут никогда!
Но это разум знает мой, моя душа не знает, нет!

Как луноликая светла! А я всю жизнь ее искал,
В искании тщетном поседел, и время не воротить, нет...

Был смутен мир, но вот она, как солнце, вспыхнула во
мне, —

И отступили дэвы тьмы, былых сомнений больше нет!

Не плачь, душа моя, уймись! — она чужому суждена.
Но ты уже озарена, и для тебя разлуки нет!

* * *

Пришла — и солнце воссияло
В предметах быта тускло-серых,
И всей Вселенной стало мало
Для многоцветья новой эры.

...О, солнце! Странника пойми, его неловкую любовь
Вокруг Единственной зажги, пусть светит даже злое:
“Нет!”

Пришла — а я не ждал, не ведал,
В себе отчаявшись жестоко...
Пришла — и в дом ворвался ветер
С полузабытого Востока.

СОНЕТ

Мы встретились во внеурочный час,
И день не тот, и век смещен частично!
Я думал, так и буду жить привычно,
Размеренно, пока не встретил вас!..

Пришла — знакомая до боли,
В извечной памяти хранима,
И проявленьем вышней воли
Во мне горишь неугасимо.

Смешно, когда влюблен в последний раз...
Рассудок поступает нелогично...

И, пусть без романтических прикрас,
Мой мир расположился постранично

У ваших ног, сияньем Света полный,
К вам отовсюду посылает волны,
Созвучной вам мелодией звеня.

Двум судьбам не сходящимся покорный,
Ваш Путь отныне охраняю я,
Последняя в миру любовь моя!

МАСНЕВИ

Солнечный луч, странник небес, быстро лети,
Вихри пространств остро пронзя, к милой лети!

Светлый покой радостью дня весь озари,
Возле лица ярким пятном жарко гори.

Пусть из миров, пестрых миров чудного сна
В радостный мир, солнечный мир выйдет она.

Ей расскажи: тот, кто послал, пьян без вина:
Нет во Вселенной ближе души, только она!

Пьян и безумен в утренний час бедный поэт!
Только б была! Только б лила ласковый свет!

Чтоб не могли лик омрачить сонмища туч,
Спутником будь милой моей, солнечный луч!

* * *

В волнах серебряного звона,
В крови последнего заката
Воспринимаю отрешенно
Все, пережитое когда-то.

Твой лик — в полнеба предо мною,
Черты за облаками тают.
И провидение виною,
что о несбыточном мечтаю.

И надо жить светло, иначе
Забуду, кто мы, что мы, где мы.
И кровью Странника горячей
На Небе пишутся поэмы.

* * *

Не бойся, милая, не бойся!
Не плачь: “Неласкова сансара!...” —
Сияньем праведным укройся
С Небес полученного дара.

Тебе ли, Утреннему Свету,
Грустить о мелочно-обидном?
В тебе сокрытому Поэту
Все до Истоков станет видно, —

Пройдешь дорогой озаренной,
Стихом излечивая души.
К тебе, прекрасной и влюбленной,
Приходит Слово! Только слушай...

РИСОВАЛЬЩИК

Я нарисую Реальность на белом листе,
Пусть невозможную, но все равно нарисую:
Я нарисую себя молодым и тебя — молодую,
Выстелю солнечным светом дорогу к Мечте.

Как тебе, милая, рядом со мною идти?
Движемся вверх, просветленные, за руки взявшись.
Это великое счастье, что, здесь оказавшись,
Странником стали единым на светлом Пути!

...Гаснет видение в шумной людской суете,
Сердце усталое вечного отдыха просит...
Нарисовал я Реальность на тонком листе —
Лист изорвался, и ветер обрывки уносит...

ГАНДХАРВА

Если Гандхарва танцует в Небесном Саду,
Где я ее, на Земле оставаясь, найду?
Сквозь междувременье виден сияющий лик:
Мысленным взором я все-таки Деву настиг!
В Свете кружится, браслеты призывно звенят,
Яркие губы меня в беспредельность манят,
Светится тело и Свет излучает душа!
...Я от Земли отрываюсь, к любимой спеша!
Звуки немислимой музыки сводят с ума.
Где-то внизу остаются леса и дома.
Нету страданий, сует человеческих нет.
А впереди и вокруг — ослепительный Свет!
Я возношусь, ничего от Небес не тая!
...Так завершится когда-то сансара моя.

ЗЕМНАЯ БОЛЬ

Я на планете совсем без тебя не могу!..
Ты улыбаешься там, на чужом берегу;
Дух твой, с моим единяясь, парит над волной,
Только душа твоя, сердце твое — не со мной.
Все забывается в круговращении лет,
Кроме вот этого, горького: нет тебя, нет!..

Милая, светлая! Встречу тебя я во мгле
После того, как закончится Путь на Земле. —
Встретимся радостно, в Небо взойдем, не спеша,
Больше не двое, одна неземная душа,
Будем на Землю лить чистый Божественный Свет!
...Больно сегодня мне: нет тебя, нет тебя, нет...

К МОЕЙ ЛАНУ

Чтоб в муках Свет не распылять,
Я отдаляю царство плоти:
Нельзя Учителю опять
В астральном утопать болоте.

Несовершенен я — в вину
Не ставь мне чувство без обмана.
И будь, прекрасная Лану,
Лучом Единого Атмана!

Иных путей, как видно, нет:
Лишь в Чистоте дорога к счастью.
Пускай ведет тебя аскет,
А не слабак, плененный страстью.

Дорога в горную страну
Открыта. Выйдем нынче рано,
И будешь вновь, моя Лану,
Лучом Единого Атмана!

* * *

Пространство сжал я, и тотчас
Вблизи любимая предстала:
Она не пела, не читала, —
Лежала, не сомкнувши глаз.
Посланцем Неба в тишине
Парил над нею терпеливо. —
Она, уснув, была счастливой,
И что-то знала обо мне...

В МИРЕ ПОДЛУННОМ

(песня)

Звездные души сияют с Небес,
Души планет хороводят вокруг
И вопрошают, что нового здесь,
В мире подлунном, мой друг.

В мире подлунном — леса серебристые,
Воды прозрачные, взгляды лучистые.
Именно здесь через время и грусть
Я к тебе сердцем тянусь.

Здесь, на планете своей голубой,
Где замыкается жизненный круг,
Мы увидали друг друга с тобой
Лишь на мгновенье, мой друг.

Взгляды коснулись друг друга нечаянно,
Руки тянулись навстречу отчаянно,
Небо с Землей воспевали Любовь!..
Только расстались мы вновь.

Пусть на просторах прекрасной Земли,
В свете грядущего нового дня
Время с пространством опять развели
Ныне тебя и меня, —

Врозь мы шагаем дорогами дальними,
Но никому нас не видеть печальными,
Ведь для Любви не бывает разлук
В мире подлунном, мой друг.

* * *

На планету опустится вечер,
Завершит приключения судеб, —
Вот тогда мы отпразднуем встречу,
Ведь она обязательно будет!

Из последних земных воплощений
Ты придешь, осиянная Светом.
Белым Ангелом чудных видений
Выйду встретить, ты помни об этом.

И в глазах утону я бездонных,
Я о них за века измечтался.
О, моя дорогая Мадонна,
Как я долго тебя дожидался!

Улыбнешься и что-то ответишь.
И пойдем по хрустальной тропинке.
И развеет задумчивый ветер
Всех последних тревог паутинки.

Будут звезды снежинками падать.
Приоткроется сердце Вселенной.
И, моя неземная отрада,
Мы поднимемся к жизни нетленной.

На планету опустится вечер,
Завершит приключения судеб.
Мы с тобою отпразднуем встречу!
Верь, она обязательно будет.

IV. МОНОЛОГ ГЛИНЫ

АШРАМ ПОЭТА

Мои друзья приходят в мой ашрам,
Ища покоя в мире одичалом.
Здесь медленное время по утрам

Спрессовано и катится обвалом.

Здесь солнце днем немилосердно жжет,
А ввечеру, прохладой напоенном,
Внимает Бог любому, кто придет:

Мечтателям, поэтам и влюбленным.

Здесь всюду — Он: на письменном столе,
В собранных книг, в исчерканной бумаге.
Отсюда видно все, что на Земле
Случается — и требует отваги,

Осмыслить чтоб, понять, зачем прибрел
Ты в этот мир из Мира Неземного;
Что потерял, чего не приобрел,
С каким заданьем воплотишься снова.

Здесь видно все, лишь будь предельно чист:
Любовь — к Любви, и никогда иначе!
Ашрам... Рассвет... Бумаги чистый лист...
Бог говорит!.. И дьявол где-то плачет.

ГОВОРIT УОЛТ УИТМЕН

В яростной, клокочущей Вселенной,
На планете, тонущей в веках,
Я стою, счастливый и нетленный,
Мир держу в мозолистых руках.

Обобщил недавние наброски
О Мирах, о людях, о судьбе.
Слушайте! Я вышел на подмостки,
Чтобы рассказать вам о себе.

Отрешившись всяких побуждений,
Отряхнувши прах земных оков,
Я стою на некоей ступени
Протяженьем в тысячи веков.

Вверх и вверх зовет меня Всевышний,
Трудности вокруг меня стеной,
Тысячи прожитых мною жизнью
За моею строятся спиной.

Впереди — Ступени и Ступени,
А внизу, в бездонной глубине, —
То, что предваряло Мир Явлений
И служило колыбелью мне.

Летаргией мертвенною скован,
Ни Пространств не зная, ни Времен,
Был в Ничто я, и однажды Словом
К жизни из Не-Жизни пробужден.

Долго Силы Вышние трудились,
Дух мой новорожденный граня,
Радостно Миры вокруг роились,
Музыкою тонкою звеня.

Мой зародыш тоже не ленился,
Совершал из Вечности побег.
Час пришел — и вот он, я! — явился
По Земле идущий Человек:

Под ногами — слабая Природа,

Над главою — несказанный Свет.
Я спустился с радужного свода,
Чтоб сказать вам, люди: смерти нет!

Вызревавший долгими веками,
Я несу сияние Огня.
Между шляпою и башмаками
Не вместить безмерного меня!

Все слова, все люди, все предметы, —
Все во мне сливается навек:
Я — бессмертный, я — Посланник Света,
Крепкий духом, сильный Человек!

То же — вы, коль поглядите шире!
Тайну тайн хочу вам приоткрыть:
Люди **могут** в этом странном мире
Без взаимной ненависти жить.

Не роняйте званья Человека,
Не гасите чистую зарю! —
К вам из девятнадцатого века
Я, Уолт Уитмен, говорю.

* * *

Одиночество — благо, когда через Тьму,
Через душу свою пробиваешься к Свету:
Там, где толпы бессильны, тебе одному
Суждено осознать и увидеть планету,
Пожалеть ее, Силой своей поддержать,
Поднимая себя до бессмертного Бога, —
Ради этого стоит и жить, и страдать!
Одиночество — Путь, предначертанный строго.

МОНОЛОГ ГЛИНЫ

Круг гончарный вращает веселый Гончар:
Из податливой глины, уменья и чар
Сотворит небывалое в этой Вселенной
И потом поднесет Неизбывному в дар.

Не Гончар я, вполне понимаю я, друг.
Я — та глина, что требует мастерских рук.
Если ж глина плоха — даже Мастер бессилен,
И слова об уменьи — бессмысленный звук.

Глину плоти смочивши в Предвечной Воде,
Мастер лучшее лепит из лучших людей.
Если сам я не сделаюсь глиной хорошей, —
Так и буду страдать в неразумной среде...

Решено! Очищаюсь, — была не была! —
Чтобы Мастера воля меня возвела,
Бесполезную глину — к вершинам Творенья,
Где б душа моя Истинный Свет обрела!

МАШИННЫЙ ВАЛЬС

Ю. Бакшаеву

По дороге пылит, спотыкаясь о камни, машина,
Защищенная еле от ветра и прочих невзгод.
Кем же мнишь ты себя, бородатый, серьезный мужчина?
Я гоню тебя вдаль, и не можешь убавить ты ход!

Раньше было легко: все детали здоровьем блистали,
Поглощала машина немало еды и вина.
Было так... А теперь заведу ее утром едва ли,
Потому что устала, устала, устала она!..

Через окна глазниц я гляжу на зеленые нивы,
На привычное небо, на звезды в синеющей мгле...
Что ж, спасибо, машина! С тобою бывал я счастливым!
И на этом, машина, закончим твой путь на Земле.

Я оставлю тебя, послужившую верно до срока
И открою ту дверь, что с рожденья закрыта на ключ;
Попрощаюсь с тобой и отправлюсь высоко-высоко,
В тот, взаправдашний, Мир, где ни тьмы не бывает, ни
туч.

И оплачут тебя, и в песчаную почву зароят,
Позабытая всеми, ты в ней растворишься навек.
А меня где-то встретят, очистят от зла, успокоят,
Потому что, машина, ведь я, а не ты, — Человек.

Пожелает Всевышний — откроется древняя Книга
Воплощений моих меж скоплений пространств и эпох.
И наступит пора, и, дождавшись удобного мига,
Появлюсь на Земле, по-младенчески делая вдох.

Стану взрослым опять и в сражения влезть не премину
Против Тьмы и Неправды, за чистый Божественный
Свет...
И, как бросил тебя, так и новую брошу машину,
Потому что такой, чтоб была неустанною, — нет.

... Что ж, тряхни бородой, погляди-ка на новые дали!
Я веду тебя к цели, которая ясно видна.
... Ах, машина моя! Заведу ее утром едва ли,
Потому что устала, смертельно устала она...

НЛО-навты

Вот и опять НЛО приземлился “случайно”,
Люди-уроды в костюмах струящихся вышли,
Наземь ступили... И как угадаем их мысли,
Коли постигнуть не можем их древнюю тайну?
Вот что поведал об этом искателю Даймон:
“Их от людей породили астральные вихри.
Землетрясения кляня, вы клянете не их ли,
Мантии жителей, к Свету стремящихся тайно?
Чем бездуховнее, чем вы жесточе и суше, —
Страстью питаете эти подземные души:
Праздник у них, коли здесь вы кромсаете плоть!
Гении техники в вашу вторгаются стужу,
Вас испытуют, а вы, упаси вас Господь,

Все продолжаете злом изливаться наружу...”

* * *

Моя страна не слышала меня,
Она ругала власть и непогоду.
Словами бесполезными звеня,
Был несозвучен целому народу.
Замкнул уста — вселенная души
Была тиха и вся лучилась Светом.
Страна кипела в сумрачной глуши
И знать не знала сына и поэта.

РИТУАЛ

“Огонь пришел Я низвесть на Землю,
и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!”
Ев. от Луки. 12, 49

Зимний вечер. Рождество.
Час молитвы приглушенной.
В полумраке Божество
Нам внимает поименно.

Свечи теплятся едва,
Тени движутся по стенам.
Наши тихие слова
Замолкают постепенно.

В наступившей тишине,
Отразившейся в Астрале,
Ты идешь, почти во сне,
По сверкающей спирали.

Тонкой музыкой звуча
Вьется круг за новым кругом.
И в руке твоей свеча,
Молча поданная другом.

В голубом тумане грез
Ты доходишь до основы:
Там стоит, незрим, Христос,
Дать Огонь тебе готовый.

Если с верою идешь
И чисты твои влеченья, —
Без сомнения пройдешь
Эту степень Посвященья.

Вот Огонь Его! Возьми!
Тяжкой ноши ты достоин:
Меж нечистыми людьми
Будешь ты отныне воин

Знанья, Веры, Чистоты,
Уважения к живому, —
Отойдя от суеты,
Не бывать тебе иному.

Мир людей пока что плох —
Ты ответственен за это!
Ты идешь — с тобою Бог —

Против Тьмы, во имя Света.

ВЗАИМОСВЯЗЬ

Сдержаться в споре не сумев,
На чей-то мат ответив матом,
Я проявил неправый гнев —
И задрожал в кристалле атом.

Под гнетом злобы и тоски,
Которые я излучаю,
Кристалл распался на куски,
На все послушно отвечая.

В какой-то роковой момент,
Напрягшись в бешеном раздоре,
Зашевелился континент,
Огромный город сбросил в море.

Планета дрогнула слегка,
На метр орбиту исказила, —
Была настолько велика
Моей неправды злая сила!

Галактика, спираль кривая,
Свое замедлила движенье...
Все оттого, что ныне я
Сдержать не в силах раздраженье.

НЕ СПЛЮ Я НОЧАМИ

Дверь закрою, уйду в Тишину от житейских волнений,
Сяду в кресло, расслаблюсь, закрою глаза отрешенно,
И войдет в меня Свет, средоточье Вселенной огромной,
И не буду я более знать никаких измерений.

И увижу я Землю в белесых морщинах от боли,
Ее взглядом поглажу, прощаясь с родительским кровом.
И отправлюсь в Пространство, влекомый настойчивым
зовом,

Подчиняясь охотно веселой Божественной воле.

...Продвигаюсь мгновенно, единым движением мысли,
Навещаю людей на изломе Волос Вероники
И еще — в Андромеде. Бесчисленен Космос великий!
Всем привет от землян, хоть пока мы в Пространство не
вышли!

Люди многих миров миновали войну, нездоровье,
Отказались давно от корысти и злобной гордыни;
И они не казнили на древе Небесного Сына,
Он меж ними, как солнце, безмерно лучится Любовью!

И мелькают галактики в жарком полете-погоне,
И к Духовному Солнцу безумный свой бег устремляю,
Во Всевышнем Владыке себя до конца растворяю. —
Нет у слов, чтобы выразить все, что я видел и понял!

Лишь поведаю: нет у Вселенной ни центра, ни края:

Центры наших сознаний и есть то, что ищем мы тщетно;
И когда мы во гневе — взрываются звезды ответно,
А отчаемся вовсе — галактики ветви теряют!

... О, земляне незрячие! Вы мне теперь подскажите,
Как мне жить среди вас, угасая в заботах пустынных? —
Разрывается сердце меж мною и мною вчерашним!
Чтобы я не ушел, вы покрепче меня привяжите.

Привяжите любовью и ложью, как раньше вязали,
Привяжите словами о долге, семье и народе, —
Лишь бы я не жалел об утраченной было свободе!
И не сплю я ночами, и рвусь в позабытые дали...

СТРАЖ СВЕТА

1
Лишь тот, кто в сказочном Астрале —
Там, на Земле, оставив тело —
Сумел очнуться вновь и смело
Глядел в неведомую Тьму, —
Тот видел, хоть понять едва ли
Сумел бы все: потоки Света
Сложились вместе и при этом
Явились в Образе ему.

2
Профанам объяснить не в силах,
Он будет мучиться напрасно,
Рассказывая, сколь прекрасно
Виденье плыло перед ним:
Оно, сияя, не слепило,
И ощущение без названий,
И устремленья без желаний, —
Все вызывалось Им одним.

3
То — Страж границы Света с Тьмою,
Всех мудрецов Корне-Основа,
Источник жизненного Слова,
Неназванный Авторитет.
Охвачен мыслию одною,
Он встретит путника, как брата,
Чтоб тот с Земли пришел обратно
Туда, где смерти больше нет.

4
И путник чувствует касанье
Его невидимых ладоней
И в Голосе неслышном тонет,
От всех страстей успокоён.
И, если он имеет Знание
И что-то понял и усвоил,
И в мире был духовный воин, —
То будет к Свету вознесён.

5
Кто Он, извечно Одинокий,
Сюда пришедший добровольно,
Кому бывает очень больно
На человечество глядеть?
Знать Истину, какой лишь крохи
Доступны нам, болеть безмерно
За нас, беспечных и неверных, —
И не уйти, не умереть!..

6
Века проходят — Он все так же
Глядит на Землю чистым взглядом.
Ему за все труды награда, —
Что к нам Он Истину струит,
Что путь для Странников отлажен,
Что в мире, смертном и убогом,
Любой, очнувшись, станет Богом,
Коль к Истине благоволит.

7
Он мог уйти к Свободе, к Свету...
Но кто тогда расскажет смертным
Слова Вселенского Завета?
Кто мудрость сможет передать?
Он бережет от Зла планету,
И Зло поэтому не может
Людские души уничтожить,
Бессильна дьявольская рать.

8
Он все до точности исполнит.
И будут вновь за дело браться
Учителя цивилизаций,
Им посылаемы не раз.
И на Него из высей горних
Господь Небес глядит упорно.
И прорастают в людях зерна
Грядущих, близких к Небу Рас.

ТРЕХСТИШИЯ

*
Удивляются,
Что не кричу о Боге.
Не знают Бога.
*

Молишь: “Господи,
Отныне пусть дважды два
да было бы пять!..”

*
Переполнили
Сознание твое слова —
Нет места Правде.

*
“Умри!” — подумал.
Кто-то внезапно умер,
И ты — убийца!

*
Все растворится
В Едином. Единое
В чем растворится?

*
В темном жилище
Страстей — робко сияет
Мудрости солнце.

*
Лгут Писания!
Жизнь, нигде не начавшись,
Вечно пребудет.

*
Небо, Земля и я —
Имеем один корень,
Один Источник.

*
Живу не в веках,
Нет времени для меня, —
Лишь Беспредельность.

*
Я помню всегда:
У Бога нет на Земле
Рук, кроме моих.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Андрогин (греч.) — первое человеческое существо, обладающее плотным физическим телом; ипостась, содержащая одновременно два начала: мужское и женское. В середине развития Третьей Коренной Расы, приблизительно 18,5 млн. лет назад, на Земле произошло разделение полов. В это же время было положено начало интеллектуальному развитию человечества в ущерб его духовным качествам; утеряна постоянная связь с Божественными Сущностями. Человек совершил т.н. “Первородный грех”.

Атман (санскр.) — здесь высшая духовная сущность, заключенная в человеке, его Личный Бог, Божественная Монада — Луч Единого. Единый Атман — это Единый, Беспричинная Причина Всех Причин, Парабрахман (санскр.)

Ашрам (санскр.) — священная обитель, монастырь или хижина отшельника для аскетических целей. Ашрам поэта — здесь просто уединенное помещение, где почти в отшельничестве живет герой данного стихотворения, где он общается с Богом и пишет, где принимает своих немногочисленных друзей. Комната, где отсутствуют житейские страсти.

Гандхарва (санскр.) — в индийской мифологии вечно юная обительница Девачана (христианского Рая), одна из Небесных танцовщиц.

Даймон (греч.) — букв. “Бескрылый Ангел” — обитель Астрального Плана, прошедший некогда стадию человеческого развития. Один из Даймонов являлся незримым Учителем Сократа. Эти существа глубоко переживают трудности на пути Эволюции земного человечества, нередко помогают людям благими советами, идеями.

Коренная Раса — эволюционная ступень развития человечества на Земле. В каждом Цикле человечество проходит Семь Ступеней. Человечество, в котором мы живем, Пятая Коренная Раса, появилось на территории Евразии приблизительно 1 млн. лет назад.

Лану (санскр.) — человек, ставший на Путь духовного ученичества, готовящийся к Посвящению, т.е. к переходу на более высокую стадию развития..

Монада — термин, введенный ученым Г.В.Лейбницем в начале XVIII века для обозначения одного из самых сокровенных понятий, определяющих сущность человека. Она представляет собой ту бессмертную часть человека (зерно его духа), которая, беря начало в низших царствах Природы, путем эволюционных переходов достигает состояния человека и движется к плану Всевышнего через свои более высокие аспекты. Свет Логоса начинает пробуждаться в человеке, который еще во многом понимается, как “животный человек”, поскольку он рассматривается, как Божественная Монада, плененная в формах. В целом цикл существования каждой отдельной Монады может быть прослежен лишь в пределах всей нашей проявленной Вселенной. О том же, сколько Вселенных прошла каждая человеческая Монада, может знать либо Источник ее рождения, либо она Сама.

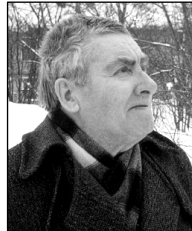
Реинкарнация — очередное воплощение Монады в Физическом Plane. Древнеиндийская философия говорит: “Душа человеческая привлекается к новым воплощениям до тех пор, пока в ней еще сильно желание, а пока желание сильно, оно вызывает ошибки и грехи и содержит бессмертный Дух человека (Монаду) в рабстве у его низшей, смертной природы”. Пример о знании Закона Перевоплощения Иисусом и передаче этого знания своим ученикам можно найти в Евангелии от Матфея (гл.17, ст.10-13), где он указывает им на Иоанна Крестителя, как на очередное воплощение Илии. Закон Первотеления, Реинкарнация, первоначально имманентно присущий христианскому Святому Писанию, был изъят из него Пятым Вселенским Собором, который признал Реинкарнацию ложным учением.

Сансара (санскр.) — цепочка жизненных Циклов бытия, через которую проходит каждый человек; окончание сансары означает возвращение Божественной Монады к ее изначальному, чисто духовному состоянию; цепочка воплощений.

Свет — излучение, называемое астрофизиками Реликтовым; непрерывный поток Энергии, льющийся в проявленной Вселенной из Мира Духовного, от Божественной Сущности; питает рассеянные в Пространстве Монады. “И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы” (1 посл. Иоанна.1,5)

ОДНИХ ДОБРЫХ ЧУВСТВ ЕЩЕ МАЛО

Игорь ТЕРНОВСКИЙ

Для публикации в журнале Павел Корюгин подготовил подборку из более чем 50 стихотворений. Если это не полновесный сборник, то, во всяком случае, достаточно полное представление творчества данного автора. В целом существует определенное тематическое разнообразие, однако основную часть рукописи занимают произведения на религиозные темы или, вернее, теософские. Стихи сгруппированы по циклам, имеющих определенное содержание и соответствующие названия. К “земной” жизни в значительной степени относятся стихи из цикла “Эй, на корабле”, которые, видимо, были написаны в более ранние годы. В первом из стихотворений автор заявляет о своем профессиональном происхождении. При этом даже уместен был некоторый пафос. Одним словом, вполне добротное произведение. Заметно слабее следующее, прежде всего технически. “Талисман” вообще вызывает недоумение: что за сказка? А “Годен к строевой” при нынешних порядках в армии напоминает агитплакат в военкомате. К неудачам, по моему мнению, следует отнести “На посту” и “Воспоминание”. Зато, несомненно, удалась “А ты и не знала”, “Поминки”. Здесь автор сумел неплохо выразить переживаемое и в его искренность веришь. “Эй, на корабле” содержит прописи и прямое морализирование, что неприемлемо, к тому же длинноты. В “Птице тройке” вообще непонятно, что за иноземец. “Сирена” кажется незаконченной. Я не знаю, что написал Неруда, но вещь выглядит недостаточно мотивированной и растянутой. “Имаго” — необходима сноска, а вообще вещь неплохая, если закрыть глаза на рифмы “стихи-грехи” и “может-поможет”. “У креста” — по-моему, слабое со всех сторон стихотворение с обязательной моралью. “Красный зверь” — аллегория на апокалиптическую тему, написана тяжело и примитивно, хотя смысл ее предельно понятен. “Поселился в незрелых умах?”, “Надежда” — белые стихи, которыми выражена гипотеза происхождения пирамид, но получилось тяжело, не слишком поэтично. Не лучше бы было прозой?

В следующем цикле “Утренняя молитва” автор в полной мере раскрывает свою духовно-творческую

сущность. Цикл содержит 12 стихотворений, в которых автор старается выразить свое отношение к миру со всем его несовершенством, уяснить свое место, значение и отношения с Высшим существом или Богом. Существование последнего не подвергается ни малейшему сомнению, а наоборот, содержится призыв ко всему человечеству следовать божественным установлениям. Стихи неравноценны, причем для некоторых характерны длинноты, вообще свойственные П. Корюгину. Сам автор в стихотворении с характерным названием “Для чего я пишу?” признает свое несовершенство: “нужного слова не умею сказать”. Да, необходимо признать, ему далеко еще до известной формулы: “глаголом жечь сердца людей”. Впрочем, для Павла Корюгина более характерны увещательные интонации, не так уж часто он прибегает к прямому осуждению. В стихотворении “Утренняя молитва” выражено кредо поэта: он посредник между людьми и Господом. К сожалению, люди не воспринимают как должное призывы поэта и от них даже отворачивается Христос (!). Между прочим, судя по представленным стихам, П. Корюгин не имеет принадлежности к определенной конфессии, допустим, к христианству. Например, в “Строфах” в качестве мировых святых называется Мекка и Медина, которые, как известно, относятся к Исламу, хотя тут же фигурирует Христос. Мне слышится здесь и далее что-то ойкуменическое. “В сонате о грехе” и “Осознании себя” автор утверждает, что Бог в каждом, собственно каждый отождествляется с Богом, но этого надо достигнуть, что нелегко (не нищестество ли?). А “Махо-Мантра” молитва явно восточного типа с призывами к Кришне и т. п. Явный ойкуменизм. И это несмотря на стихотворение “Наследник мира сего” с евангелическим отправным текстом, а сам автор уподобляет себя в качестве Богатыня (!). Я не пытаюсь здесь оценивать или критиковать теологические построения автора, тем более, что сам я далек от этой области. Это должен сделать читатель, который компетентно разбирается в данном вопросе.

В последующем цикле П. Корюгин далее развивает свое мировидение. Он представляет на суд читателя подборку “В волнах серебряного звона” (15 стих.). Автор здесь выступает как поборник любви в качестве важнейшего чувства. Такие стихи, как: “Апостол Павел о любви”, “Лилит”, “Газель”, “Сонет”, “Масневи” и другие. Совершенно отчетливо слышен Восток (“Га-

зель”, “Масневи”), в том числе и по форме. Останавливает стихотворение “Рисовальщик”, очень светлое и без всяких астралов. “Гандахарва” — опять Восток. Но лучше, когда уже нет приевшейся атрибутики и абстрактностей, смотрится “Земная боль”. В стихотворении “Два лика” опять тот же набор из астрально-божественных терминов. Павел Корюгин как бы не может понять, что насыщение ведомой немногим терминологией снижает поэтическое звучание стиха, делает его холодным. Поэтому выгодно отличается в “В мире подлунном”, хотя оно технически слабее (“нечаянно-отчаянно”).

И, наконец, заключительный цикл “Монолог глины”. Сразу же спотыкаешься на слове Ашрам. Получается, что многие вещи предназначены для довольно узкого круга людей, которые разбираются в этой специфической терминологии и названиях. Они, наверно, могут до конца оценить произведения П. Корюгина. “Говорит Уолт Уитмен” — несмотря на все уважение, которое я испытываю к великому американскому поэту, по моему мнению это тяжелое и примитивное стихотворение, затянутае, состоящее во многом из выражений типа лозунгов. “Отрешившись всяких побужде-

ний” (!), “Я вышел на подмости” — это же Пастернак! “Мой зародыш тоже не ленился?”... Вот “Монолог глины” — мне кажется, неплохо сделанная вещь, короткая и упругая. А “Машинный вальс”? — опять тоже самое. Павел Федорович! Меньше надо рассуждать! Это не дело поэзии. Можно же! Например, “Ритуал”. У Вас там пусть “запредельными” словами изображено действие, и вещь вполне получилась. Аналогично неплохо “Взаимосвязь”. “Не сплю я ночами” — опять рассуждения и призывы.

Далее у автора десяток трехстиший. Я вообще считаю, что формальные конструкции вроде хокку неприемлемы для русской поэзии.

Дело, конечно, автора и издателя, но я бы тщательно просмотрел подборку и убрал наиболее слабые стихи. Может быть, из тех, что указал я, а может, из других. От этого подборка только выиграет. По принципу: меньше, да лучше. Оставшиеся вещи необходимо снабдить минимально достаточным пояснительным аппаратом.

У автора, несомненно, очень хорошие чувства, Но одного этого еще мало.

От редакции:

После ознакомления с критическими замечаниями И. Терновского автор основной публикации номера П. Корюгин произвел в подборке своих стихов “Апокриф” следующие изменения:

1. В первом разделе “Эй, на корабле!” изъяты стихи “Воспоминание” и “На посту”. Вместо них поставлены стихи “Поэт и Божество” и “Лучше попросту жить”. Так же в стихотворении “У креста” изъяты две строфы. В конце подборки добавлены стихотворения “Бывший ангел” и “Путник на ночной реке”.
2. В третьем разделе “В волнах серебряного звона” добавлено стихотворение “Пространство сжал я, и тотчас...”. Изъяты сти-я “Два лика” и “Пришла. Сожгла. Золу примяла...”

Автор публикации выражает Игорю Николаевичу Терновскому глубокую благодарность и надеется, что после осуществленных изменений подборка стала лучше и доступнее для читателя, что и составляет его главную цель.

ПЕРСОНАЛИИ

КОРЮГИН Павел Федорович

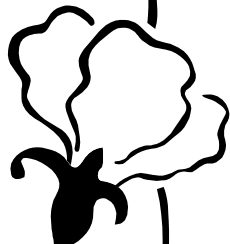
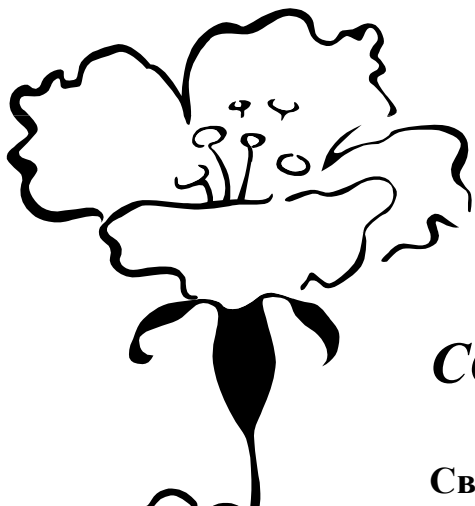
Родился в 1948 г. в Кировской области. В 1968 г. окончил на Урале Исовский геологоразведочный техникум, который считает своим вторым родительским домом. Служил в армии. В 1971 г. приехал в Ухту, до 1995 г. работал в ухтинской геофизике, в электроразведке. Окончил Ухтинский индустриальный институт. Горный инженер-геофизик. После развала геологической отрасли сменил профессию, работает мастером котельной в ОАО “Тэбукнефть”.

Писать начал в отрочестве, тогда же имел первые публикации. С 1972 г. по 1987 г. испытывал творческий и духовный кризис и не писал, пока не выработал новое мировоззрение. Называет себя поэтом-мистиком. Основную задачу своей жизни видит в популяризации Учения о Едином, в духовной и психологической помощи

людям. Писательство для него — один из способов выполнения этой задачи.

Публиковался в городской и республиканской печати (стихи, очерки, полемика). В 1990 г. выпустил свой первый и пока единственный авторский сборник “Час прозрения”; в 1993 году участвовал в коллективном сборнике ухтинских авторов “Отражение”. С начала 1997 года является председателем городского литературного объединения, с начала 1998 г. — инициатором и одним из руководителей молодежной поэтической студии “Огонек”, много работает и с отдельными авторами.

Женат, имеет двух взрослых дочерей, двоих внуков.

СОДЕРЖАНИЕ

Светлана ШИРОКОВА

УВИДЕТЬ СВЕТ, ЗАДУМАТЬСЯ О ВЕЧНОМ... 2 стр.
(очерк-интервью)

Павел КОРЮГИН

АПОКРИФ 6 стр.
(стихи разных лет)

I. ЭЙ НА КОРАБЛЕ !

За тех, кто в "поле" !	6
В геологии женщины	6
Талисман	6
Годен к строевой	6
Поэт и божество	7
Лучше попросту жить	8
А ты и не знала	8
Поминки	8
Эй, на корабле !	8
Птица тройка	9
Сирена	9
Имаго	10
У креста	10
Красный Зверь	10
Надежда	11
Бывший ангел	11
Путник на ночной реке	12

II. УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

К Полигимнии	12
Для чего я пишу	12
Утренняя молитва	13
Урок	13
Строфы	13
"Иду по планете пригожей..."	13
Тетрина	13
Преображение	14
Сонет о грехе	14
Осознание себя	15
Маха-мантра	15
Наследник мира сего	15

III. В ВОЛНАХ СЕРЕБРЯНОГО ЗВОНА

Апостол Павел о любви	16
Лилит	16
“Пришла — и солнце воссияло...”	16
Газель	16
Сонет	16
Масневи	16
“В волнах серебряного звона...”	16
“Не бойся, милая, не бойся...”	17
Рисовальщик	17
Гандхарва	17
Земная боль	17
К моей Лану	17
“Пространство сжал я, и тотчас...”	17
В мире подлунном	17
“На планету опустится вечер...”	18

IV. МОНОЛОГ ГЛИНЫ

Ашрам поэта	18
Говорит Уолт Уитмен	18
“Одиночество — благо...”	19
Монолог глины	19
Машинный вальс	19
НЛО-навты	20
“Моя странат не слышала меня...”	20
Ритуал	20
Взаимосвязь	20
Не сплю я ночами	20
Страж света	21
Трехстишия	21
Словарь терминов	23 стр.
Игорь ТЕРНОВСКИЙ	
ОДНИХ ДОБРЫХ ЧУВСТВ ЕЩЕ МАЛО	24 стр.
Персоналии	26 стр.

Литературно-критический журнал “Ухта литературная”

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков	тел.	1-74-91
Игорь Терновский		6-12-46
Павел Корюгин		1-07-82